

18+

PROFITUS

Ольга Савкина

Ольга Савкина

Propitius

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556522

ISBN 9785005037671

Аннотация

Сюжет этой книги закручен в тугую пружину. Автор смело смешивает фэнтези и реальность, отправляя свою героиню вниз по ступенькам ада. Повелитель темного мира властной рукой посылает ее обратно в мир людей, где она оказывается в центре полицейского расследования серии убийств молодых девушек... Но книга в первую очередь – совсем не об этом, несмотря на фантазмагории сюжета. Она – о любви, отчаянии и смерти, которая всегда рядом. И о том, как много сил надо, чтобы выбраться из пропасти одиночества.

Содержание

Ульрике	5
Предсказание	20
Эрик	31
«Чёрная полоса в моей жизни...»	41
В лапах чудовища	54
Vallis Nullius Reib	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Propitius

Ольга Савкина

Переводчик с русского языка на латинский Алёна Алексеева

Редактор Екатерина Андреева

Корректор Венера Ахунова

Дизайнер обложки Мария Ведищева

© Ольга Савкина, 2020

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-3767-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ульрике

Ульрике ехала по посёлку на велосипеде, ловко огибая дворы. Это место, в котором она родилась и выросла. Здесь она знала каждую улицу, каждый дом и их жителей. И все знали друг о друге всё, что только было можно. Бесполезно было что-то скрывать от остальных – всё равно узнают. Но в этот тёплый майский день ей почему-то очень хотелось укрыться от посторонних глаз. В руках у неё затаился телефон, и она не хотела расставаться с ним ни на секунду. Заехав в местный магазинчик, долго и как будто невзначай разглядывала прилавки с молочными продуктами, ожидая, пока столяр Томас отоварится пивом, наговорится с недовольной кассиршей Кюлли и отправится восвояси. Ей не хотелось вмешиваться и прерывать их разговор. Тем более они снова начнут задавать ей неловкие вопросы, на которые было сложно убедительно ответить.

Кассирша Кюлли проводила саркастической улыбкой столяра Томаса за порог, и вот наступила очередь Ульрике. Нерешительная светловолосая девушка с васильковыми глазами робко подошла к кассе, и опять её застали врасплох неудобоваримыми вопросами.

– Как там Эрик поживает? Что пишет? – вдруг доброжелательно улыбнулась Кюлли, обращаясь к девушке.

Ульрике потупила взор и интригующе улыбнулась, слов-

но скрывая тайну, а в груди у неё сердце остановилось. Она ничего не ответила на вопросы и лишь перечислила всё, как будто по маминому списку:

– Дайте, пожалуйста, муки, сыра и молока.

– Конечно, дорогуша! – ответила Кюлли и направилась к прилавку.

Взяв сыр с прилавка, а муку с полки, кассирша вдруг спохватилась:

– Сейчас молока со склада принесу! Закончилось.

Ульрике кивнула головой. Пока кассирша ходила на склад, девушка смогла хоть немного перевести дух и собраться с мыслями. Она посмотрела на экран телефона – новых сообщений не было. Она тяжело и тоскливо вздохнула. Ей стало грустно. Но потом вернулась Кюлли и пробила продукты в кассе. Ульрике расплатилась, делая вид, что всё хорошо, и, тихо попрощавшись, вышла из сельского магазинчика под возглас Кюлли:

– Зови нас на свадьбу-то! Погуляем!

Весь посёлок знал о любви Ульрике и Эрика. Они были местными Ромео и Джульеттой, хотя внешне больше походили на брата с сестрой. Оба голубоглазые и светловолосые. Всему посёлку уже не терпелось погулять на их свадьбе. Ульрике и сама ждала этого прекрасного и счастливого дня. Она верила, что нашла своего возлюбленного навек, и поэтому была благословлена небесами. Оставалось только дожидаться его из-за границы. Эрик был старше Ульрике на год и по-

этому раньше её закончил школу. Его мечтой всегда было выбраться из посёлочка за границу, чтобы повидать свет. И как же ему повезло, что его родители предоставили такую возможность! Он учился там уже год, и их отношения с Ульрике перешли из реального в виртуальный мир социальных сетей. Когда он только уехал, он писал ей так часто, как будто не мог дышать без неё. А потом его сообщения стали приходиться всё реже и реже. Со временем они совсем сошли на нет и стали такими же редкими, как солнце в этих краях. Ульрике переживала...

Девушка уселась на велосипед – в одной руке пакет, в другой телефон – и поехала домой. Но по дороге она свернула в переулок дачных домов, которые пока ещё пустовали, ожидая приезда своих хозяев. Она остановилась под ветвями цветущих яблонь, присела на камень (в этой местности было много неотёсанных булыжников) и снова достала телефон. Её пальцы быстро скользили по глади экрана, набирая текстовое сообщение. Закончив, она задумалась на мгновение, взглядываясь в сообщение: «Эрик, я скучаю по тебе. Я жду тебя. Приезжай скорее! Очень люблю и жду тебя».

Ей так хотелось отправить это Эрику, но ведь он еще не ответил на её предыдущее «Когда тебя ждать?». Девушка места себе не находила. Что же это всё значило? Почему Эрик не отвечал ей? Ульрике только терялась в догадках и пыталась придумать оправдание его молчанию. Она верила, что он не мог её забыть, ведь он её вторая половинка! Они

созданы друг для друга! Ульрике всеми мурашками на коже осязала в себе эту духовную связь между ними. Но Эрик почему-то молчал. Она старалась гнать все тревожные мысли прочь и не думать о плохом. Но это было сложно. «Значит, он занят и ответит потом», – подумала она. Прикусив губу, Ульрике ещё доли секунд всматривалась в сообщение, а потом стёрла его, подумав о том, что, возможно, оно было недостаточно подходящим. Она хотела подождать и написать позже, но нетерпение сердца заставило её придумать другое, новое сообщение. Она стала набирать: «Эрик, надеюсь, у тебя всё в порядке... Не понимаю, почему ты не отвечаешь мне. Люблю тебя, целую».

Она добавила кучу смайликов с поцелуями в конце сообщения и снова стала мучиться сомнениями – отправлять или нет? Она маялась в раздумьях и, совсем отрешившись от внешнего мира, не заметила, как кто-то тихими и осторожными шагами подкрадывался к ней...

Шаги приближались к ней, но она не слышала и продолжала терзаться сомнениями. Но вот кто-то встал за её спиной и, затаив дыхание, вцепился когтями в спину, напугав громким голосом:

– Бу! – вылетело в воздух.

Ульрике вскрикнула и подскочила на месте как ошпаренная, обронив телефон на землю. Она резко обернулась и увидела перед собой Монику – свою закадычную подругу. Моника была шатенкой с короткими рвано подрезанными воло-

сами. Чёлка её была выкрашена всеми цветами радуги, на запястьях красовались фенечки и чёрные плетёные ремешки. Серьга в носу и в языке, который она так любила высовывать наружу, мешковатые штаны, обтягивающий чёрный топ, кеды со стёртыми подошвами и ободранный лак на ногтях – всё это была Моника.

– Мони! – закричала она. – Ты совсем с ума сошла?! Ты меня так напугала!

Её подруга засмеялась в голос, глядя на её реакцию, и схватила за живот.

– Видела бы ты свои глаза! Жаль, что я не сняла это всё на камеру! Классный бы пранк¹ получился! – сказала она, заливаясь смехом.

– Несмешно! – ответила Ульрике, нахмутив брови.

Она подняла телефон и с ужасом обнаружила, что сообщение, которое она так долго писала, было отправлено. Из-за этого она ещё больше расстроилась. Ведь теперь ей стало казаться, что перед Эриком она стала выглядеть ещё глупее из-за этого сообщения. Посмотрев недовольно на подругу, она сказала:

– Из-за тебя отправила Эрику дурацкое сообщение!

– Ага, вот чем ты тут занималась! – ответила Моника, засмеявшись ещё сильнее.

– Сейчас я тебе покажу! – сказала Ульрике.

Она достала из пакета упаковку молока и стала открыв-

¹ Пранк – хулиганство, розыгрыш.

вать её. Моника, сообразив, что к чему, постаралась убежать прочь, но Ульрике уже успела окатить её молоком.

– Получай! Вот как тебе такой пранк?! – крикнула она ей вслед.

– Ты с ума сошла?! – сказала Моника, обернувшись назад и выпучив глаза на подругу.

– А ты?!

И их конфликт на этом был исчерпан. Теперь уже они обе заливались смехом. Как же им было весело вместе! Они были беспечны как дети.

Немного погодя они с Моникой уже гуляли по посёлку пешком, здороваясь с идущими им навстречу соседями-бабулечками. Чтобы скрыться от них, они свернули на лесную тропинку и пошли гулять по сосновому лесу. Как только они остались наедине, то Моника тут же стала рыться в своих карманах штанов и достала оттуда пачку сигарет и зажигалку.

– Будешь? – спросила Моника, протянув ей открытую пачку сигарет.

– Откуда у тебя? – сказала Ульрике, удивившись.

– Украла у отца, только не говори никому. Так будешь или нет?

Ульрике колебалась с минуту, но потом ответила:

– Хотелось бы, но не буду лучше. Не в этот раз. Я маме обещала больше не курить, – ответила она.

– Ну, смотри, – сказала Моника и закурила.

Они шли, и каждая думала о своём. Потом Моника вновь нарушила молчание.

– Ты хоть готовилась к контрольной по химии?

– Немного, а ты? – спросила Ульрике.

– Я прокрастинатор, ты же знаешь... Спишу всё у Анны-Лисы, как обычно. Или у Мадиса. Эта химия – это всё не моё, – ответила Моника.

– Поэтому ты до сих пор ничего и не знаешь о химии любви, – сказала Ульрике, усмехнувшись, глядя на подругу.

– Зато ты, видимо, знаешь много, раз такая умная? Чему этот Эрик тебя научил, колись?

Ульрике гордо подняла голову и ответила:

– Не буду ничего говорить. Это наша тайна.

– Что ты за подруга такая?! – ответила Моника, нахмурилась.

Тогда Ульрике повернулась в её сторону и улыбнулась ей.

– Ах, ты моя сладкая булочка! Не ревнуй, я тебя тоже люблю! – произнесла Ульрике и, обеими руками сплюснув щёки Моника, потянулась к ней губами. – Дай тебя поцелую!

Моника подула ей на лицо.

– Фу, курильщица! – отмахнулась рукой Ульрике, и обе девушки рассмеялись.

Но потом лицо Моника вдруг стало серьёзным и загадочным.

– О чём думаешь? – спросила ее Ульрике.

Моника тяжело вздохнула, шагая и смотря под ноги.

– А ты разве ещё не видела? – спросила она подругу.

– Чего не видела? – подозрительно спросила Ульрике. –

Что-то с Эриком?

Моника посмотрела в её сторону и ответила:

– Да какой Эрик, вот смотри! – и она достала из кармана свой телефон. – Глянь, видела этот пост?

И Моника открыла на своём телефоне объявление из социальной сети.

– Кто это? – удивлённо спросила Ульрике, вглядываясь в фотографию на телефоне.

– Посмотри внимательней! – ответила Моника. – Мне кажется, ты её помнишь.

– Дай-ка мне телефон, – попросила Ульрике, выхватив телефон из рук подруги.

Она стала вглядываться в фотографию, на которой была изображена белокурая девица, и её лицо тоже стало серьёзным.

– Помнишь, у нас в детстве была подруга – Каролина? И мы придумали себе прозвища: Василёк, Ромашка и Маковка. Ты была девочка-василёк, я – маковка, а она – ромашка. Помнишь, откуда это всё пошло? Мы это придумали все вместе. Это же наша подруга Каролина! Она же Ромашка, – вымолвила Моника.

Ульрике замолчала и задумалась на мгновение, рассматривая экран телефона. Она действительно стала что-то припоминать. Она вспоминала давнюю общую с Моникой по-

другу детства Каролину. Тогда они считали себя детьми природы. Им нравилось убежать летом на просторное поле вблизи посёлка и гулять там, собирая полевые цветы. Как же прекрасно было бегать по полю солнечным днём и рвать ромашки, маки и васильки, а потом плести из них венки. Так они и придумали себе прозвища: Ульрике – Василёк, Моника – Маковка и Каролина – Ромашка. Но это было давно, и Каролина со временем перебралась с родителями в столицу. С тех пор они больше не виделись с ней.

Девушка продолжала вглядываться в фотографию и вспоминала давнюю подругу. Это было не так уж просто, ведь последний раз они виделись ещё в детстве. Какой же красивой девушкой выросла Каролина! Женственные черты лица, ямочки на щеках, фигура как у модели.

– Да, что-то припоминаю, – ответила Ульрике, вглядываясь в экран телефона. — Кажется, это она! Наша девочка-ромашка! А почему её разыскивает полиция? – спросила она, посмотрев на Моника.

– Она пропала, представляешь? Её всей столицей ищут, – ответила Моника, округлив глаза.

– С тех пор, как она переехала, я совсем забыла о ней, – с досадой произнесла Ульрике.

Она вернула телефон Монике, и они спокойно продолжили путь по сосновому лесу. Уже становилось поздно, но небо оставалось светлым. Блёклый свет неба придавал окружающей природе мистицизма. В лесу было сумрачно и тихо.

– Куда же она могла пропасть? – задумчиво произнесла Ульрике.

И девушки почувствовали, как внутри их закралось беспокойство.

– Вот и я не могу предположить. Разве так можно – взять и пропасть? – спросила Моника, а потом затянулась сигаретой и добавила: – А может, просто сбежала из дома с каким-нибудь красавчиком?

Ульрике пожалала плечами. Их шаги становились всё медленнее и медленнее. Казалось, что они хотели развернуться и побежать домой. Но каждая боялась признаться в этом желании другой. И они продолжали идти.

– Признаться честно, я и сама бы с кем-нибудь сбежала. Вот только бы мне кто-нибудь попался. Сбежала, лишь бы только не учиться! – сказала Моника, бросив окурочек в землю и начав затаптывать его ногой.

– И я тоже! Но только с Эриком, – вдруг мечтательно произнесла Ульрике. – Я бы поехала за ним хоть на край света. Я так люблю его!

– Ну вот, начинается! – скривила лицо Моника. – Меня сейчас вырвет от ванили, которую ты тут развела.

Ульрике схватилась за руки Моника, которая показала гримасу тошноты.

– Послушай, а ты ведь умеешь гадать на картах таро, правда? – спросила она.

– Да, а что? – вздёрнула бровь её подруга. – Хочешь, чтобы

я тебе погадала? Я могу.

– Нет, не мне. Узнай по картам, что случилось с Каролиной.

Моника отмахнулась от неё рукой.

– Это невозможно! Я же не Мэрилин Керро² и не экстрасенс! И пока что так не умею. Я могу гадать только тем людям, которых вижу. Вот тебе я могу погадать, например! Давай?

Ульрике замялась, кривя лицо, а потом настороженно спросила её:

– А это опасно? Может ли гадание изменить мою судьбу?

Ей очень хотелось узнать об Эрике и его чувствах. Ведь всегда так, когда девушка не знает о чувствах парня, то обращается к гадалкам. И как хорошо, что её подруга умела гадать. Ульрике подумала, что это поможет ей разобраться со своими мыслями и чувствами.

Моника подумала немного, почесала затылок и потом сказала:

– Хм... не думаю. Гадание никак не сможет повлиять на твою жизнь. Чему суждено – того не миновать. Гадание только поможет тебе подготовиться к чему-то непредвиденному в жизни, вот и всё... – ответила она ей.

– Ну ладно, так уж и быть! Погадай мне, Мони! Всё же ты права – ничто не может изменить того, что суждено! Я верю тебе! – обрадовалась Ульрике, потому что верила, что ничто

² Мэрилин Керро – эстонская ясновидящая.

плохое ей не может угрожать в жизни.

– Неужели? – радостно произнесла Моника. – Тогда мы это сделаем!

Девушки стали прыгать, а потом обнялись. Как вдруг вдалеке они услышали скрип веток и шуршание.

– Ты это слышала? Кто там? – вдруг вздрогнула Ульрике.

– Бежим отсюда! – крикнула Моника.

И подруги кинулись бежать со всех ног, держась за руки и визжа. Хотя это оказалась всего лишь перелетающая с ветки на ветку птица, но им было уже всё равно. Казалось, ничто не могло разрушить их беззаботную беспечность. Они были счастливы и полны надежд на светлое будущее.

Над лесом поднималась большая фиолетовая туча, которая предвещала бурю...

Этой ночью Ульрике не спалось. За окном было светло из-за начавшихся белых ночей, и это мешало спать. Она поднялась с кровати и прошла из своей комнаты в гостиную. Её мать застала Ульрике там в ночной рубашке и штанах, сидящую на полу, перебирающую фотографии из семейного альбома.

– Не спится? – спросила её мать.

Ульрике устремила свой взор на неё. Её мама подошла и села рядом с ней.

– Не грусти, дочка! Всё будет хорошо. Скоро Эрик придет, – пыталась подбодрить свою дочь мать, убирая её вися-

щий локон с лица за ухо.

– Мам, смотри, ты замечала это раньше? – задумчиво спросила девушка.

– О чём это ты? – полюбопытствовала мама.

– Видишь? – Ульрике протянула в руки матери чёрно-белую фотокарточку бабушки.

Мать Ульрике стала вглядываться в фотографию, сдвигая брови к переносице.

– Видишь это? – указала на светлое пятно, зависшее над головой бабушки, Ульрике. – Тебе не кажется, что это похоже на нимб?

– Что? Не может быть! – улыбнулась Агнес – так звали маму Ульрике.

– Она была святой! Посмотри на эту фотографию тоже! – и Ульрике протянула маме в руки ещё одну фотокарточку.

Агнес покачала головой и удивлённо произнесла:

– Я никогда раньше такого не замечала. Определённо, раньше такого не было.

– А вот теперь появилось. Я всегда знала, что она была особенной, – гордо произнесла Ульрике.

Агнес склонила голову и улыбнулась ей в ответ.

– Ты помнишь, я тебе рассказывала, что она была знахаркой и помогала людям? – спросила она.

– Да, я горжусь ей! Мне так её не хватает, – вздохнула Ульрике и продолжила перебирать фотографии.

Агнес затаила дыхание, пока дочь листала семейный аль-

бом. Она чувствовала, что беды не избежать. Ей так хотелось, чтобы Ульрике захлопнула альбом, но она продолжила переворачивать его страницы. Ульрике хотелось посмотреть на фотографию отца и сравнить, похожи ли они чем-то с Эриком. Ведь говорят, что девушки выбирают себе в мужья парня, похожего на отца, а она совсем не помнила его.

Но фотографий не оказалось, и вскоре она подняла обиженный взгляд на мать.

– Мам, а где все фотографии папы? Они исчезли, – сказала она.

Агнес замерла на месте и молчала. Больше всего на свете она боялась гнева и обиды дочери, но и её чувства невозможно было упрятать от неё. Она потянулась к ней и постаралась её обнять, но та отдалилась со словами:

– Я так и знала, что ты это сделаешь...

– Ульрике, стой! – произнесла Агнес, провожая взглядом дочь, но та не хотела ничего слушать и обиженно убежала обратно к себе в комнату.

Ульрике демонстративно захлопнула дверь за собой. Она уселась на кровать, глядя в окно. Потом снова достала телефон из-под подушки и проверила его, но от Эрика всё так же не было ответа. Как же у нее стало грустно на душе! Она снова перевела свой взгляд на окно и вздохнула. Ей стало казаться, что все люди, которых она так любила, покинули её, и она чувствовала себя сейчас, в своей комнате, очень одинокой и брошенной... Она подумала, что поскорее бы Мони-

ка погадала ей на картах. Может, тогда её сердце успокоится.

Ульрике положила голову на подушку, укуталась одеялом и постаралась уснуть.

Предсказание

Был вечер. В комнате мерцали свечи, отражаясь в зеркале. На улице порывами ветра теребило кроны деревьев. Казалось, что начинался первый весенний шторм. Небо скрылось за тучами, и на улице стемнело. Этот вечер уже не был таким светлым, как предыдущий. Две лучшие подруги – Моника и Ульрике – медленно погружались в мистическую атмосферу гадания на картах таро.

– Ты готова? – шёпотом спросила Моника, держа в руках колоду карт и заглядывая в глаза подруги.

Ульрике наблюдала через плечо подруги за колышущимися деревьями за окном, и её охватывало беспокойство. Она думала о пропаже Каролины и о молчании Эрика.

– Даже не знаю... – замямвшись, она перевела взгляд на Монику. – Мне кажется, это не к добру.

– Не бойся! Доверься мне, – убеждала её Моника.

– Мне страшно, но давай! Делай же, наконец, свой расклад! – приказала Ульрике и уселась поудобнее.

Девушки сидели на кровати в комнате Моника. Ульрике взяла в руки подушку и сжала её в объятиях. Моника расправила покрывало, чтобы поверхность стала ровной. Она стала мешать колоду карт, а потом протянула её Ульрике.

– Сдвигай! – попросила она.

Ульрике одним пальцем сдвинула колоду карт пополам

в сторону Моника, и та снова её перемешала. Затем она вытянула из колоды первую карту и только собралась её открыть, как Ульрике остановила её жестом.

– Постой... а твои карты могут врать? – сомневаясь, спросила она, будто желая оттянуть время гадания.

Моника замерла с вытянутой рукой, в которой крепко сжимала пёструю карту, и посмотрела на подругу.

– Хватить меня сбивать! – сказала она раздражённо и потом, успокоившись, добавила: – Никто, кроме меня, больше не прикасался к этой колоде. Карты слушаются только меня! Они намагничены моей энергетикой, а когда такое происходит – карты не могут врать.

И Моника легонько подсмотрела карту. Она насторожилась, так как выпавшая карта была не к добру.

– Расскажи мне, кому ты ещё гадала? И сбылось ли хоть что-нибудь? – недоверчиво спросила Ульрике, прищуриив глаза, чтобы убедиться в компетентности подруги во владении картами таро.

– Гадала, конечно! И себе в первую очередь, – гордо произнесла Моника.

– Ну и? Продолжай! – пыталась вывести на разговор подругу Ульрике.

– Всё сбывается, но, правда, не сразу. Потихоньку... – замямлила вдруг Моника.

– Что, например? – устроила допрос Ульрике.

Моника положила карту обратно в колоду и, опустив гла-

за, стала интригующе улыбаться:

– Не скажу. Знаешь, это секрет, – загадочно произнесла она.

– Неужели? Ты серьёзно? Я же знаю все твои секреты! – сразу же развеселилась Ульрике.

– Как же мне охота тебя сейчас придушить! – смущённо заулыбалась ещё сильнее Моника.

– Ой, ты, кажется, покраснела! Давай колись! – засмеялась Ульрике во весь голос.

Моника закинула свою цветную чёлку назад, приподняла бровь и произнесла:

– Я чувствую себя такой душой, но кажется...

– Что кажется? Говори-говори, быстрее! – взбудоражено воскликнула Ульрике.

– Не перебивай! Я сейчас скажу... в общем, я, кажется, влюбилась... – и она расплылась в дурацкой улыбке.

– О, боже! – закрыла руками лицо Ульрике. – И ты молчала?! Быстрее рассказывай, кто этот красавчик, – и она всплеснула руками. – Это Мадис?

– Нет... – помотала головой Моника.

Ульрике стала тормошить подругу руками.

– Это Пеетер?

– Нет! – выпучила глаза Моника.

– Ну, кто же он? Кто? Райнер? Михкель? Сандер?

Моника мотала головой в знак отрицания и краснела. Ульрике уже перебрала все имена парней из их класса и со дво-

ра, но Моника всё продолжала мотать головой. Тогда Ульрике, успокоившись, сказала:

– Всё, я сдаюсь! Нет больше никаких догадок, – и она скрестила руки на груди.

– Это Оскар... – мечтательно произнесла Моника.

– Что? Этот качок из спортивной секции? – теперь уже Ульрике выпучила глаза на подругу и засмеялась.

– Да, мне кажется, что на прошлой вечеринке у Яники между нами проскользнула искра, – нежно произнесла Моника.

– Тебе кажется или?... – прищурилась Ульрике.

– Всё серьёзно! – выкрикнула Моника, прервав подругу на полуслове, и девушки рассмеялись.

– Дай я тебя обниму! – Ульрике приблизилась к подруге и обняла её. – Я так счастлива за тебя, что ты наконец-то познала химию любви! И я сама уже немного начинаю тебя ревновать к этому Оскару, как ты меня к Эрику!

– Всё, заканчиваем с ванилью. Ты же знаешь, как я это не люблю, – стала отпихивать подругу назад Моника. – И мне кажется, что ты пытаешься заговорить мне зубы.

Ульрике выпустила подругу из объятий и вздохнула со словами:

– Всё равно это ничего мне не объясняет...

– Тебе нужно больше доказательств?

Девушка замотала головой в знак согласия.

– Вот, смотри. Я предсказала своей сестре Мари, что она

обручится в этом году. Сбылось же? – старалась убедить Моника.

– Ну, у твоей сестры и так всё к этому шло! – пожала плечами Ульрике. – Ей почти тридцать, и у неё двое детей! Наконец-то!

Моника тяжело вздохнула и продолжила:

– Я предсказала, что отец Лины бросит свою работу и уедет на заработки в Финляндию. Сбылось же?

– Ну, это да. Теперь он зарабатывает больше, и Лина зналась, – закатила глаза Ульрике.

– Я предсказала, что Оливия станет моделью. Видишь, она уже участвовала в одной фотосессии и была приглашена на массовку на телевидении. Это я ей нагадала!

– Хмм... Она же такая страшная, но приткая. Тут и не поспоришь! – завистливо произнесла Ульрике.

Все эти предсказания были такими очевидными, что даже сама Ульрике могла такое предсказать и без помощи каких-то карт. А Моника всё не унималась и продолжала убеждать сомневающуюся подружку.

– Я предсказала тётушке Эвелин, что у её дочери наконец-то появится ребёнок. Теперь она находится в ожидании внука. Сбылось же?

– Ладно. Хорошо! Я уже начинаю немножечко верить! – сдавалась потихоньку Ульрике.

– Что же ещё? Хмм... К сожалению, я предсказала Ханне, что её дедушка скоро окочурится. Представляешь, она оби-

делась на меня за это, и больше мы с ней не общаемся, – пожалала плечами Моника.

– Ах, так вот почему вы больше не дружите? Понятно. Но, слава богу, дед-то у неё пока что живой! И бодро занимается пробежкой в пять утра! Ты только зря наговариваешь. Тебе должно быть стыдно за это! – укоризненно произнесла Ульрике.

– Ульрике, ты подруга мне или нет? Твоя критика может убить мой дар ясновидения... – нахмурилась теперь сама Моника.

– Ладно, прости, – улыбнулась Ульрике, чтобы подбодрить подружку.

– Тогда приступим. Что ты хочешь знать? – с умным видом Моника вновь стала перемешивать колоду.

Ульрике загрустила и опустила голову на коленку.

– Не бойся, просто доверься картам! Откройся перед ними! – подбадривала Моника.

– А вдруг я узнаю что-то, что мне не понравится? Помому, это гадание не приведёт меня ни к чему хорошему, – беспокоилась Ульрике и стала теревить руками кончик подушки.

– О чём ты? – спросила её Моника. Ульрике немного помолчала, а потом грустно ответила:

– Мне кажется, что Эрик может расторгнуть нашу помолвку...

– Что? Вы были помолвлены? – вытаращилась на Ульрике

Моника. – Почему я узнаю об этом последней!

– Да, но это было не настоящее кольцо... Пластиковое колечко от кока-колы. Он пообещал мне заработать на настоящее кольцо. И приехать на кабриолете с привязанными воздушными шарами в виде сердец, – с грустью в голосе произнесла Ульрике и, сделав паузу, добавила: – Он ведь не может меня бросить, правда? Наверное, он готовит мне сюрприз, поэтому и молчит. Помолвка – это серьёзно, верно? – сомневаясь, задавала вопросы девушка, заглядывая в глаза подруге и ища там ответа.

– Вот это мы сейчас и узнаем! – Моника опустила глаза и принялась активно перемешивать колоду карт. – Будете вы вместе или нет? Карты покажут.

Моника почувствовала ответственность за свои слова и ненароком решила на всякий случай подготовить подругу к худшему варианту. Она остановилась, произнесла серьёзно:

– Хотя я и без карт могу предположить, что он бросит тебя.

Ульрике грозно уставилась на подругу.

– Ты уж извини, – пыталась оправдаться Моника. – Но он уехал за границу! Ему круто повезло в жизни, я считаю. Очень престижный университет Швеции. Конечно, он тебя бросит!

– Мони! – возмущённо вскрикнула Ульрике. – Я сейчас уйду, если ты не прекратишь!

– Ульрике, но ты только представь, как там круто! Он, на-

верное, уже давно забыл про тебя! Жизнь в большом городе – это кайф! Свобода, дискотеки, гулянки, алкоголь. Кто устоит от такого соблазна? Совсем не то, что в нашем маленьком посёлке. Здесь очень скучно, если посмотреть правде в глаза. Делать тут в нашем «болоте» нечего!

Ульрике не могла не согласиться с подругой. Она отвела свой взгляд в сторону, и казалось, что хотела расплакаться. Собравшись с силами, она тихо произнесла:

– Но он же обещал мне... Он же клялся мне, что как только у него наладятся там дела, то он сразу приедет за мной, и мы поженимся.

Обе подруги молчали минуту, а шторм за окном только усиливался.

– Эээ... Ульрике! Прости меня, пожалуйста! Иди ко мне! – вдруг ощутила себя неловко Моника. – Я просто дура! Говорю, что думаю. Я не хотела тебя обидеть, мой Василёчек! Прости!

И Моника попыталась обнять подругу, но та отмахнулась.

– Гадай уже! – недовольно и уже без всякого энтузиазма предложила Ульрике. —Если я не верю, то не изменится ничего.

Моника вздохнула, вновь перемешала колоду и дала Ульрике сдвинуть её. Ульрике аккуратно сдвинула колоду, и Моника стала раскладывать карты.

– Так. Посмотрим, что у нас здесь? – с любопытством разглядывала расклад Моника. – Ну вот! Я всё вижу!

– Что ты видишь? – заинтригованно спросила Ульрике.

Моника с лицом, на котором был написан ужас, посмотрела на Ульрике. За окном прогремел гром.

– Ну, так что? Что там?

– Да ничего. Ладно. Наверное, не будем гадать сегодня, – включила заднюю Моника, как будто пыталась что-то скрыть от подруги. – Давай, может, потом?

– Ну уж нет, говори! – настаивала Ульрике.

– Ты уверена, что ты хочешь это знать?

– Говори немедленно! – сквозь зубы прошипела Ульрике.

– Ульрике... послушай, я сожалею... кажется, не быть вам вместе. Я вижу разлуку, – сказала Моника, прикусив с досадой губу.

– Что? Ты, наверное, шутишь надо мной? – широко раскрыла глаза Ульрике.

– Постой, тут ещё одна карта выпала, – произнесла Моника, вглядываясь в расклад.

– Какая карта? – стала вглядываться и Ульрике.

– Посмотри сюда. Видишь? – указала пальцем Моника на карту со зловещими очертаниями чудища с козлиной головой. – Это дьявол.

– Что она означает? – трепеща, спросила подругу Ульрике.

– Ничего хорошего, это уж точно. Испытания, искушения, тёмную сторону жизни. Эта карта означает тёмные силы.

В окно вдруг что-то ударило, и девушки вздрогнули

от страха.

– Успокойся! Это всего лишь ветка, – выдохнула с облегчением Моника.

Это, и правда, была всего лишь ветка дерева, которую дёрнуло порывом ветра. Моника поняла, что перестаралась с гаданием, потому что обстановка стала угнетающей. Она решила успокоить подругу.

– Не расстраивайся! Я тебе сейчас перегадаю. Секундочку, – Моника сложила карты в колоду и ещё раз перемешала её. – Может, это какая-нибудь ошибка. Если три раза подряд не выпадет, то всё в порядке. Сдвигай колоду!

Ульрике снова нехотя сдвинула колоду. Моника принялась раскладывать карты с напряжённым лицом. Но карты способны удивлять, и Моника опять впала в ступор:

– Боже! Всё то же самое! Не быть вам вместе с Эриком. И дьявол между вами.

– Это опять какая-то ошибка! Ты же шутишь, наверное, да? Перегадай мне заново. Я не хочу такого! – испуганно произнесла Ульрике.

– Успокойся! Просто ты сама карты настроила против себя своим недоверием. Видишь, так делать нельзя! – с тоном наставления произнесла Моника.

Она снова сгребла в кучу свои любимые карты и стала перетасовывать их. Когда она в очередной раз стала раскладывать карты, то руки у неё немного задрожали и карты стали выпадать из рук. А всё потому, что комбинация карт выпала

совершенно идентичная предыдущим двум раскладам. Моника молча посмотрела на Ульрике, которая была бледнее снега. Та уже поняла, что означал этот расклад. Она выхватила оставшуюся колоду карт из рук Моника и бросила её на пол с возгласом:

– Чтоб тебя! Ты меня просто хочешь напугать, правда? Я думала, ты мне подруга!

– Ульрике, их нельзя было трогать! Зачем ты так с ними? – бросилась собирать карты Моника.

Ульрике пыталась скрыть свой страх за обидой. Но в глубине души ей казалось, что теперь не удастся избежать чего-то, что было предрешено высшими силами. Она не в силах была им сопротивляться. Эмоции переполнили её, и на глаза стали наворачиваться слёзы. В истерике она выбежала из комнаты.

Моника едва успела ей в след прокричать «прости!». Услышав, как хлопнула входная дверь, она подошла к окну и увидела, как подруга, борясь с порывами ветра, бежала по тёмной улице домой.

Эрик

На улице сияло солнце, и, прорываясь сквозь крону дерева, его лучи, словно солнечные зайчики, рассыпались по столу, за которым сидела Ульрике. Она перелистывала страницы дневника и улыбалась. На каждой странице была фотография, а на ней – она с Эриком и надпись. И начинался этот дневник с фотографии Эрика, под которой красовались обведённые жирным шрифтом слова: «Я влюбилась в этого парня! Вызывайте доктора! Скорее!» И к надписи был нарисован смайлик, градусник и сердечки. Ульрике перелистнула страницу, и там была фотография их рук, сжатых крепко. Под фотографией было написано: «Мы встречаемся! Все друзьядохнут от зависти!» И опять же страница была усеяна смешными смайликами. А дальше – вот они вместе находились на страусиной ферме и смеялись, взявшись за руки, а между ними застыла страусиная голова. На следующей фотографии они веселились и дурачились дома, корчили смешные рожицы на камеру. А вот и фотографии с Хеллоуина, где они нарядились в Джокера и Харли Квин из отряда самоубийц³. Надпись под фотографией гласила: «Моника облежала весь мой наряд. Но всё равно было круто!» – и рядом был нарисован смайлик с рожками и вилами. Дальше следова-

³ Джокер и Харли Квин – вымышленные персонажи из фильма «Отряд самоубийц».

ла фотография со дня рождения Ульрике, где они с Эриком и друзьями позировали на камеру среди воздушных шаров. Надпись гласила: «Весело и немного грустно... Эрик скоро уезжает». К надписи был пририсован плачущий смайлик.

Да, Эрик был старше её на год. И это означало, что он раньше окончил гимназию. Учиться в Швеции было его давней мечтой! Он хорошо владел шведским языком и поэтому без затруднений поступил в университет. Все односельчане завидовали ему неистово. Круизы в Швецию – это то, чем жила вся местность. Всем нравилось иногда выбираться в Стокгольм на корабле, на котором можно было пить до отвала и веселиться всю ночь напролёт, а под утро высаживаться в столице Швеции и наблюдать за жизнью большого города, открывать для себя новые места и улочки, любоваться пейзажами. А потом, после возвращения, вспоминать тот промелькнувший день в Стокгольме и мечтать туда вернуться. Там всегда было красиво и как-то по-особенному, не так, как здесь. «Трава зеленее», – думалось им. Каждый мечтал уехать туда жить, и даже Ульрике. Но ей было ещё рано, потому что впереди её ждали выпускные экзамены.

Перевернув страницу в очередной раз, Ульрике достала валентинку. Эрик написал ей когда-то: «А кто-то не может забыть твой поцелуй...» Она точно помнила этот день. Он был необыкновенным, потому что это был день Святого Валентина. Все отсылали валентинки своим друзьям, а Эрик прислал ей. Это стало его первым признанием в любви к Уль-

рике. Они познакомились с ним ещё на школьном спектакле, где играли, как ни странно, Ромео и Джульетту и не заметили, как влюбились друг в друга. Поэтому для всех они стали символом любви. А этот поцелуй, который произошёл между ними – он был в шутку.

Ульрике прижала открытку к сердцу и закрыла глаза. Их роман вызывал восхищение у всех друзей и одноклассников. Их отношения казались всем идеальными. Все им завидовали, потому что они встретили настоящую любовь и были счастливы вместе, пока все остальные ещё продолжали стесняться друг друга. Но зависть их друзей была совсем доброй. Ульрике казалось, что их зависть была светлой, как белокурые локоны Эрика, и добродушной, как его воздушная улыбка. Это был её мир, без которого она не могла существовать. Он был гармоничен. В нём всё было прекрасным. И она не замечала ничего плохого вокруг, находясь в своём мирке, словно в пузыре. В этом мире любви она чувствовала себя в безопасности. И она не представляла тогда, что в жизни может быть как-нибудь по-другому. «Только бы вернулся Эрик!» – вздыхая, думала она. Всё, о чём она мечтала в этот момент, это увидеть его и обнять. Она очень сильно скучала по нему и их совместному миру в разлуке.

Вдруг на компьютере что-то мигнуло. Ульрике тут же подскочила к экрану. Это был Эрик. Она невероятно обрадовалась его сообщению! Жаль только, что писал он не лично ей. В общем доступе социальных сетей он оповестил друзей

новостью, что приезжает домой и рад будет со всеми повидаться. Сердце Ульрике затрепетало. Ей так много всего хотелось ему рассказать! И спросить, конечно, тоже – почему он не отвечал на её сообщения?

Спустя день Эрик позвонил Ульрике. Увидев его имя, светящееся на телефоне, девушка набрала воздух в лёгкие, замерла от трепета и радости. Неужели он наконец-то вспомнил про неё?! Она почувствовала, что теперь спасена. Всё вернётся на свои места, и они снова будут счастливыми. А возможно, их отношения превратятся во что-то большее. «Кто знает, что будет дальше?» – думала про себя она. Ульрике была так счастлива и как будто немного пьяна. Она подбежала к лежавшему на диване телефону и резво подхватила его. Немного полюбовавшись фотографией Эрика и его звонком, она затем приложила немало усилий, чтобы успокоиться, и наконец сдвинула пальцем зелёный значок телефонной трубки.

– Алло, – произнесла она, будто совсем не ждала его звонка.

– Ульрике, здравствуй! – сухо произнёс Эрик. – Не ждала моего звонка? – на выдохе выговорил он.

– Ты приехал? – спросила она.

– Да... – и он замолчал на мгновение.

Они оба молчали, казалось, слушая дыхание друг друга. Ульрике расплылась в улыбке. Она не видела, что на другом

конце Эрик, наоборот, был хмурым и серьёзным. И если бы она увидела его в этот момент, то, скорее всего, подумала бы, что он просто не выспался.

– Встретимся? – спросил он её.

– На нашем месте? – спросила она в ответ.

– Да, приходи к трём.

Ульрике кивнула в ответ. Эрик повесил трубку, и разговор разъединился. Зрачки у девушки расширились от любви: она была на седьмом небе от счастья после его звонка. Наконец-то она дождалась этого дня. Его голос – как же она соскучилась по нему!

Она парила на крыльях любви и светилась от счастья, когда бежала по полю, чтобы увидеться с Эриком. «Что может быть прекраснее любви?» – думала она про себя. «Это невероятное ощущение невесомости, наполняющее каждое мгновение жизни сакральным смыслом. Любовь – это рай на земле!» Срывая полевые цветы, она бежала к ручью в тенистой местности возле руин монастыря.

Эрик стоял у ручья, завороченно вглядываясь в его бурный поток, и ждал встречи с ней. Странно, но в руках у него не было ни цветочка, ни воздушного шарика. Зато Ульрике набрала целую охапку полевых цветов. Она подбежала к Эрику будто на крыльях любви и обняла его. С искренней теплотой она сжала его в своих объятиях.

– Эрик, я так скучала по тебе! Наконец-то ты вернулся! –

радостно воскликнула она.

Эрик сдержанно обнял её в ответ.

– Здравствуй, Ульрике... – произнёс он.

– Ты скучал по мне? Почему ты мне не звонил и ничего не писал? – интересовалась она.

Эрик попытался отдалить её за плечи и посмотреть ей в глаза, но она не сразу это почувствовала. Он ответил ей:

– Было много дел. Привыкал к новому месту. Мне жаль, что я не мог тебе отвечать так часто, как хотел.

Глядя на неё, он думал про себя, что Ульрике казалась ему теперь совсем девчонкой. Девчонкой, не знающей настоящей жизни, живущей с матерью. Совсем ещё дитя. Он чувствовал, насколько сильно он отвык от этого мира, от жизни в сельской местности и от неё. Жизнь в этом месте и всё, что его с ним связывало, будто ушли в прошлое. И обратно ему не хотелось возвращаться. Не хотелось отрывать в глубине души слои тех чувств, которые когда-то питали и насыщали его жизнь красками. Они были придавлены новыми чувствами, которые казались теперь важнее тех, предыдущих.

– Ты мне расскажешь, как тебе там? – расспрашивала его Ульрике. – Я до сих пор не была у тебя там в гостях, Эрик! Это нечестно!

Ульрике оторвалась от его груди и укоризненно посмотрела на Эрика. Он был хмурым, и она перепугалась не на шутку.

Эрик тяжело вздохнул и предложил ей прогуляться:

– Пойдём прогуляемся?

И они молча пошагали вдоль ручья.

– Что случилось? – пыталась узнать Ульрике.

Но Эрик не проронил ни слова. Он шёл, переступая с кочки на кочку и, казалось, думал о чём-то своём, чем не хотел делиться с Ульрике. А она шла рядом, и эта пауза была для неё мучительной. Возможно, таким образом Эрик пытался до неё донести то, что чувствовал. Он хотел, чтобы она смогла понять всё сама – без слов. Разве мало было того, что он игнорировал её? Разве этого было недостаточно, чтобы понять? Он не понимал.

– Ты как-то изменился. Ты будто не рад меня видеть... – нарушив молчание, грустно произнесла Ульрике, а на её сердце в этот момент повис груз вселенской тяжести.

– Нет, почему? Я рад видеть тебя, – словно отойдя от дум, произнёс Эрик. – Просто давно не видел тебя. Может, я просто отвык... от тебя и здешней жизни...

Ульрике было сложно понять, как можно отвыкнуть от места, в котором родился и вырос. Но почему-то ей было грустно сейчас это слышать. Она искала эту нить, которая раньше связывала их, и не находила её.

– Что это значит, Эрик? – тихо спросила она, опустив голову.

– Ничего не значит, – ответил он ей. – Я чувствую, что новая жизнь на новом месте, наверное, изменила меня. Ты не представляешь даже! – оглянулся он на неё, и его глаза

загорелись огоньком. – Думаю, там есть всё, о чём я мечтал! Столько возможностей сразу открылось передо мной! Новые друзья, знакомства и всё по-другому, не так, как здесь. Но и обязанностей стало больше. Настоящая взрослая жизнь.

– Я всё понимаю... – сухо выдавила из себя она.

– Нет, Ульрике, ты не понимаешь! Посмотри, я стою перед тобой. Ты ещё видишь меня тем Эриком, кем я был, но я стал совсем другим, понимаешь? Я помню о том обещании, которое тебе дал, – Эрик подошёл к Ульрике и стал убирать светлые локоны волос с её лица. – Я обещал, что мы поженимся, но... давай ещё немного подождём! Мне нужно время... Я уверен, что и тебе тоже. Ты даже не представляешь, но скоро ты сама всё поймёшь, о чём я...

Ульрике отдалилась от него. Она не была готова к такому исходу и находилась в смятении. О чём он ей говорил? Что хотел ей объяснить? И чего она себе не представляла? Она не понимала его слов. Она чувствовала только одно – их единение сходило на нет, и её мир постепенно разрушался на глазах. Её вдруг стал душить ком в горле. Она ощущала обиду, ведь она так ждала свадьбы, а он предлагал ей подождать. Она же сойдёт с ума! Всё же Моника была права – граница меняет людей. Действительно, это был больше не тот Эрик, которого она любила. Он изменился...

– Почему, Эрик? – со скорбью в голосе произнесла она, а из глаз потекли слёзы. — Ты бросаешь меня? Мы расстаём-

ся? Вот, что хотел ты мне сказать... – утирала слёзы она.

Эрик стал чесать затылок, настолько ему стало неловко. Он не хотел причинять ей боль. Вовсе нет. Он надеялся на понимание с её стороны, а она вместо этого заплакала.

– Ульрике... – вздыхал он. – Прошу тебя...

– Теперь понятно, почему ты не отвечаешь на мои сообщения, – шмыгая носом, выговорила девушка и после добавила, утирая слёзы: – И, наверное, хочешь сказать, что эти твои новые возможности – это твои новые девушки, верно?

– Ульрике, послушай! Я хочу, чтобы ты меня поняла, – Эрик подошёл к ней ближе и попытался её приобнять, но она увернулась. – Ты не так меня поняла.

– Я всё поняла... – с грустью в голосе сказала она.

– Ульрике, прошу тебя, успокойся! Не делай из этого драму.

– Никакой драмы... – сказала она спокойно, опустив ресницы. – Прощай...

И Ульрике развернулась. Бросив букет с полевыми цветами в ручей, она стала удаляться. Цветы резвым потоком воды унесло по кочкам вниз по течению. Ей так хотелось, чтобы он погнался за ней следом, остановил её, развернул и сказал, что это всё шутка. Но он этого не сделал.

– Прощай... – шёпотом произнёс он ей вслед.

Он чувствовал себя невыносимо неловко за то, что причинил девушке, которую когда-то любил, боль. В нём затаилось чувство вины из-за того, что он не смог устоять пе-

ред лавиной соблазнов жизни на новом месте. Он осознал, что больше не достоин её любви. Он верил в то, что пусть ей плохо сейчас, зато потом она его обязательно поймет. Пусть лучше так, чем продолжать лелеять иллюзию. Он считал, что в данной ситуации поступил правильно. «У Ульрике ещё вся жизнь впереди, – думал он про себя, – она обязательно найдёт кого-то и получше... он будет больше меня достоин её...»

«Чёрная полоса в моей жизни...»

Ульрике чувствовала себя то ли воровкой, то ли отверженной, стоя за углом соседского дома и наблюдая за отъездом Эрика. Ей было жутко и неловко ощущать себя изгнанной из его праздника жизни. Эрика провожала вся семья и самые близкие друзья, а она стояла вдалеке, прячась за домом, и смиренно провожала умоляющим взглядом. В ней ещё теплилась надежда, что, быть может, он опомнится и бросится её искать, а затем упадёт ей в ноги и будет просить прощения. Но этого не произошло. Эрик был неприступен. Он был уверен в своём поступке. Он попрощался с семьёй и друзьями. После разговора с ней ему было невыносимо находиться здесь и хотелось быстрее вернуться обратно в свой мир.

Все обнимали Эрика и шутили, а он был надменным и каким-то хмурым. Он напоминал ей Кая, которого околдовала снежная королева. В его сердце разросся ледяной осколок, и он стал другим – чужим ей человеком. Теперь невозможно было поверить, что их раньше что-то связывало. Ульрике подумала о друзьях и соседях, которые вскоре узнают об их расставании. Как же тяжело теперь будет смотреть им в глаза. Лучше умереть, чем пройти через это...

Ульрике продолжала наблюдать. Вот он складывает вещи в машину, садится в неё и уезжает. Одиночество и страх настигли девушку в тот момент. Она задрожала, ей стало ка-

заться, что на улице похолодало, хотя на самом деле был тёплый летний день.

Он уехал...

Ульрике побрела домой сама не своя. Поднявшись к себе в комнату, она легла на кровать и укуталась одеялом. Без всяких эмоций она уставилась в одну точку и провела так несколько часов...

Время шло, и девушка не заметила, как между ней и друзьями возникла пропасть. Она отдалилась от всех. Её больше не беспокоило мнение соседей и окружающих. Какая-то стена встала между ней и остальными людьми. Все это ощущали, кроме неё самой. Лето прошло как в тумане. И она почти не выходила из дому. Она совсем не подозревала, что к ней подкрадывалось какое-то необъяснимое чувство, которое она не могла описать доступными ей словами. Оно не поддавалось никаким описанием. Или же она не хотела себе признаться, что с ней было что-то не в порядке. Это чувство захватывало её сознание и душу, а она совсем не пыталась с ним бороться.

Начался учебный год в школе, но её состояние не улучшилось. Всё чаще одноклассники видели её сидящей с подавленным видом в школьной столовой и смотрящей в одну точку. Преподаватели тщетно пытались достучаться до неё, вызывая отвечать у доски, но она просто игнорировала их просьбы. Казалось, что телом она была здесь, но её душа ви-

тала где-то далеко. Все понимали, что ей нелегко, и давали возможность пережить своё расставание с Эриком, не вмешиваясь в её чувства.

Но состоянием Ульрике была очень обеспокоена её мама. Она стала замечать, что Ульрике почти не ест. Вечером за ужином она всё чаще сидела, не притронувшись к еде, а потом уходила к себе в комнату.

В конце концов, Агнес не выдержала и обратилась к дочери:

– Ульрике, поешь!

Девушка сидела неподвижно и, казалось, не слышала, что ей говорят. Её глаза были опущены, а лицо скрыто за волосами. Потом она как будто очнулась, подняла голову и вопрошающе посмотрела на мать:

– Эрик не звонил?

Агнес опустила глаза и тяжело вздохнула:

– Давай раз и навсегда забудем про этого парня, я тебя прошу... – недовольно произнесла мать, затем добавила, подняв глаза на дочь: – У тебя ещё вся жизнь впереди! Поверь мне, ты встретишь ещё того, кто действительно тебя полюбит. А сейчас, я прошу тебя, поешь хоть чуть-чуть!

Агнес дотронулась до щеки дочери тёплой ладонью, провела по ней и заботливо произнесла:

– Ты так исхудала. Господи! Поешь хоть немножко! Они не стоят наших слёз. Я хорошо понимаю, как тебе сейчас больно. Нам всем бывает больно иногда. Такова жизнь.

Но поверь, это пройдёт, – ободряюще улыбнулась она, глядя в глаза дочери, и продолжила: – Ты встретишь настоящую любовь! И ты будешь вновь счастлива. И я снова увижу твою улыбку, а?

Ульрике попыталась улыбнуться. И на её бледном лице засияла робкая улыбка.

– Мама! – вымолвила Ульрике и бросилась обнимать мать, а потом заплакала.

Ей казалось, что она как никто другой понимала боль своей матери. Жаль только, что этого было недостаточно, чтобы начать бороться за свою жизнь. Ульрике продолжала отказываться от еды. Вновь и вновь она перебирала злосчастные фотографии тех дней, когда они с Эриком были вместе. Как же счастливы они были тогда! Как же сильно и искренне они любили друг друга! Почему же так сложилась жизнь, что все былые чувства и отношения были утрачены? Она продолжала гладить фотографии и плакать. А это непонятное серое чувство закрадывалось всё больше и больше в её сердце. Она не понимала, что это, но ясно было одно – оно отрывало её от реальности. Открыв новую чистую страницу, Ульрике нарисовала в дневнике чёрную полосу и подписала её – «Чёрная полоса в моей жизни...».

Следующий день был пасмурным. Ульрике проснулась, услышав чьи-то шаги за окном, и приподнялась с постели, чтобы выглянуть в окно. Она ужаснулась, потому что

из соседского дома напротив носильщики выносили гроб, а за ним следом шла женщина и плакала. Этот старик, который любил бегать по утрам, всё же умер. Предсказание Моники сбылось. Ульрике пришла в изумление. Ей стало жутко и как-то не по себе. Значит, карты таро всё-таки не вранли? Что за магия таилась в них? Теперь она и сама поверила в это. Всё начало сбываться. А сама Моника указала в социальных сетях, что теперь они с Оскаром пара, и совсем пропала из виду. Ульрике думала о том, что Моника была настоящей ведьмой и явно в сговоре с тёмными силами. По-другому она не могла объяснить себе происходящее.

Вдруг Ульрике вздрогнула от резкого звука. Звонил мобильник. Она подошла к комоду, на котором он лежал, и увидела на экране вызов от подружки Моники. Она как будто почувствовала её мысли на расстоянии и позвонила. Но Ульрике не хотела с ней разговаривать, потому в ней боролись чувства ревности к Оскару и обиды, что теперь она сама стала одинокой. Она разозлилась и выключила телефон окончательно.

– Это всё ты виновата! – проговорила сквозь зубы она про себя и плюхнулась лицом обратно в подушку.

На следующий день Ульрике пошла прогуляться до ручья, как вдруг из-за спины её кто-то окликнул.

– Ульрике! Постой! – кричала ей вслед Моника.

Ульрике развернулась в её сторону и уставилась на по-

другу безо всяких эмоций. Моника недоуменно посмотрела на неё и спросила:

– Почему ты не отвечаешь на мои звонки? – и, осмотрев подругу с ног до головы, добавила: – Ну и вид же у тебя, подруга! Жуть! Посмотри, в кого ты превратилась! Ужас, кошмар! Что это за тряпьё? А на голове птичье гнездо. Я никогда не видела тебя в таком виде.

Девушка действительно перестала следить за тобой. Для кого ей теперь было красоваться? Ведь с Эриком они расстались.

– Оставь меня! Уходи! – буркнула под нос Ульрике, отгалива подругу, затем развернулась и побрела дальше, но Моника не отставала и пошла за ней следом.

– Василёчек, послушай, мне жаль, что так вышло... Честно! – протянула она умоляющим голосом. – Я ведь не желала тебе зла! Это не в моих силах. Ты же понимаешь, что я не могу менять судьбы?

Ульрике резко развернулась и грозно прошипела:

– Дед Ханны откинулся, ты знала? Это всё твои проклятые карты!

– Не говори так! Я не виновата в этом. Ты была права, не стоит верить гаданию. Ты просто впечатлительная... и я тоже! Веришь мне – я уже сожгла ту колоду карт! Я всё переоценила и больше не гадаю. Честное слово! Эй, стой! Ну куда же ты? Ты нужна мне, подруга!

Ульрике ничего не хотела слушать и убежала от неё прочь,

заткнув уши.

– Ульрике, вернись! – кричала ей вслед Моника.

Девушка бежала, потому что ей хотелось убежать прочь от проблем, которые её преследовали. Убежать от всего того, что испортило ей жизнь. Сегодня почему-то у неё было особенно беспокойно на душе. Она предчувствовала, что должно случиться ещё что-то похуже, чем была её жизнь на данный момент. И эта плохая новость не заставила себя ждать.

Пока она бежала, начался дождь, и она сильно промокла. Прибежав домой, она включила телефон, и на экране всплыло до боли ужасное уведомление, которое просто морально свалило ее наповал. У Эрика появились отношения. Он сменил свой статус в социальных сетях на «встречаюсь» с какой-то незнакомой ей девушкой, которая была столичной штучкой, а сама училась в одном из престижных лондонских университетов. Так вот на кого Эрик променял её! У Ульрике перехватило дыхание, в глазах помутнело, и она почувствовала, как земля стала уходить у неё из-под ног. А затем она ударилась головой об пол и потеряла сознание...

Когда она пришла в себя, в ушах звенело и эхом отдавались голоса.

– Доктор, скажите, пожалуйста, с ней всё будет в порядке? – спрашивала Агнес у стоящего над девушкой доктора, который считал её пульс на запястье.

– Конечно, – немного погодя ответил вдумчиво он. – Пока что никаких патологий я не наблюдаю. Молодая и здоровая

девушка! Немного перенервничала на фоне голодания. Голодный обморок. Такое бывает частенько, если отказываться от еды. Дайте ей отдохнуть и больше мотивируйте её к приёму пищи. Это сейчас главное для неё. Не позволяйте ей довести себя до анорексии. Если вам будет интересно, могу порекомендовать одного хорошего психолога. Пройдёмте!

Доктор хотел продолжить беседу в соседней комнате, чтобы не будить Ульрике, и они с матерью удалились в гостиную.

Девушка всё не могла прийти в себя. Она то открывала глаза, то закрывала и ощущала, что серое чувство окончательно поглотило её. Теперь она была уже во власти чего-то неизведанного. Девушка вновь погрузилась в свои грёзы и заснула.

Осень отвоёвывала свои позиции. Дни становились всё более пасмурными и тусклыми, и солнце пряталось глубоко в нависающих серых тучах. Весь посёлок, казалось, погрузился в осеннюю меланхолию. Или же меланхолия погрузилась в него. Но больше всего эта меланхолия отразилась в облике Ульрике. Она стала чувствовать, что мир вокруг неё стал другим, не таким, как раньше. Она посчитала важным описать его в своём дневнике. Теперь он был её верным другом.

«Отчаяние...

...оно вошло в мою жизнь незаметно. Тихо и спокойно

оно подступило ко мне бесшумными шагами и, как призрак, встало за моей спиной. Я могу видеть его отражение повсюду. Я вижу его в зеркале каждый раз, когда в него смотрюсь. Отчаяние неприятно. Оно всё портит вокруг меня. Там, где я – там всё портится. Еда теряет вкус, все запахи и ароматы исчезают куда-то. Я больше не могу радоваться жизни и надеяться на счастье. Я приношу всем только грусть и печаль. Мне стыдно за это и очень страшно, что я не могу больше быть такой, как все.

Но больше всего я боюсь того... когда суета вокруг меня стихает, и я чувствую, как из глубины моего сердца выплывает какая-то холодная леденящая кровь, глубокая бездонная пустота. Она вбирает меня в себя, как беспросветная чёрная дыра. Я не сопротивляюсь ей. Я не пытаюсь защищаться даже давними, уже поблёкшими воспоминаниями счастья и любви. Былой любви. Такой светлой, как солнце, и тёплой, как летний бриз. Я помню, как я была счастлива. Но тогда я и не подозревала, что существует эта ужасная, бездонная, холодная пустота, которую невозможно заполнить ничем. И даже дорогие моему сердцу воспоминания, попадая в эту бездну, теряют свой цвет, запах, яркость и умирают на глазах, как обожжённые холодным дыханием осени цветы. Мне кажется, я приближаюсь к неизбежному...»

Все эти изменения в её восприятии не прошли даром.

Она всё чаще стала избегать людей, отказываться от еды, гулять одной где ни попадя. Она перестала смотреть за собой и порой выглядела неряшливо. В комнате у неё царил беспорядок – вещи были раскиданы вперемешку и скапливались в кучи. В углах даже завелись пауки, которые плели свои дымчатые, блестящие на солнце паутинки. А тем временем Моника выставляла в социальных сетях свои счастливые фотографии с Оскаром. Ульрике больше не могла это видеть. Казалось, что ей нет места на этом празднике жизни.

Психолог, к которому её отправил доктор, выписывал ей таблетки, которые она не принимала. И они скапливались у неё в большом количестве. От их приёма она всегда была сонной и вялой, а ей не хотелось себя так чувствовать. И без этого она утратила связь с реальностью. И, что было самым страшным, к ней стали приходиться видения. Порой, сидя ночью у зеркала и долго глядя в него, она вздрагивала оттого, что за спиной проскальзывала непонятная чёрная тень. Тогда она как будто пробуждалась от полудрёмы и озиралась по сторонам. Но вокруг никого не было. Это было лишь видением. И она убрала злосчастные таблетки куда подальше.

Как-то она сидела за столом и смотрела на часы. Это были старинные бабушкины часы с циферблатом. Стрелки долго отсчитывали секунды, минуты до тех пор, пока они вдруг не встали. Это произошло как раз тогда, когда Ульрике смотрела на них. Она затаила дыхание и потом вымолвила:

– Не сопротивляться... не бороться...

Немного посидев на месте, она поднялась со стула и стала собираться. Ей казалось, будто бабушка пыталась с ней общаться через часы и призывала её навестить. Недолго думая, девушка поспешила к ней.

Она надела на себя красивое платье, накинула пальто, взяла в руки букет пожелтых пионов, свечу и отправилась туда, куда велело её сердце. Это было местное кладбище, которое располагалось на окраине посёлка, рядом с лесом. Там было тихо и спокойно. Приближался день всех усопших, и могилы уже стали потихоньку украшать свечами. Мистические огоньки мигали и придавали сказочности не очень сказочному месту. Они делали кладбище чуточку уютней от света праведного огня.

Ульрике добралась до места. Она присела рядом с могилой своей бабушки и возложила букет пионов к изголовью могильной плиты. Стряхнула с неё осенние листики и зажгла свечу. Как же ей хотелось, чтобы бабушка услышала её мысли, слова и чувства, потому что ей было грустно и одиноко сейчас.

– Дорогая бабушка... если бы ты знала, как мне плохо... – произнесла шёпотом Ульрике, и из глаз полились слёзы. – Я больше так не могу... я хочу умереть...

Девушка закрыла на мгновенье глаза и представила свою смерть. Свои похороны. Она видела себя лежащую в гробу и как на кладбище следом за гробом шли бы люди, одетые

во всё чёрное. Они были бы подавлены её смертью и молчали. А она тем временем красиво лежала бы в гробу в подвенечном платье, вся усыпанная цветами. Потом, когда похоронная процессия приблизилась бы к вырытой могиле, они припали бы к гробу и слёзно стали бы прощаться с ней. Ульрике представляла, как бы они плакали над её бездыханным телом. Может, даже Эрик приехал бы на похороны и понял, каким же он был безответственным, что разбил её сердце и свёл любящую девушку в могилу. И он корил бы себя за это. Просил бы у бездыханной Ульрике прощения. Но она больше не слышала его. Ей было бы всё равно. А может, он не приехал бы прощаться с ней и остался предателем до конца. После долгого прощания с ней гробовщики попросили бы всех отойти от гроба и накрыли его сверху тяжёлой крышкой. Медленно стали бы они опускать гроб с Ульрике туда... в холодную глубокую яму.

Ульрике в этот момент произнесла про себя:

– Никакого сожаления... Жизнь прожита не зря. Ведь я пожертвовала ею ради любви. Никакого сожаления... Эта меланхолия лелеет меня. Тишина и темнота сладостны мне. Жаль, только тебя сейчас здесь нет. А остальных мне никого не жалко. Ни родных, ни близких. Мне хорошо быть поглощённой землёй. Каждый проходит этот путь в одиночку...

И она представляла, как люди бросали бы на её гроб горсти земли.

– Тук. Тук. Этот стук убаюкивает меня. Он напоминает

капли дождя по окну. Тук. Тук. Я засыпаю... Прощайте...

Ульрике на мгновение перенеслась в лето и наблюдала, как летний дождь капал по окну. А потом наступила темнота, как будто кто-то задул свечу...

В лапах чудовища

...она открыла глаза и увидела, как свеча на бабушкиной могиле потухла. А из глубины кладбища подул холодный ветер. Ульрике вдруг задрожала от холода, который стал пронизывать всё её тело. Тогда она достала из кармана пальто зажигалку и зажгла свечу вновь.

Был вечер. Пребывая в своих грёзах, девушка и не заметила, как стемнело. На кладбище тихо опускался туман. Все очертания могил, надгробных плит и огоньков стали размытыми. Девушка подумала, что пора бы ей отправиться домой, но не тут-то было. Внезапно, откуда ни возьмись, чёрный как смоль ворон спикировал прямо с небес и уселся на ветку сосны. Она закрыла голову руками от него, а потом подняла голову наверх и стала разглядывать птицу.

– Откуда ты такой взялся? – настороженно спросила она.

Ворон вдруг стал издавать жуткие истошные звуки, словно из ада. Слушать это было невозможно. Ульрике закрыла уши руками.

– Замолчи, прошу тебя. Я уже уйду, – пыталась успокоить его Ульрике.

Только она приподнялась с могилы, как из глубины кладбища послышались чьи-то шаги, которые стремительно приближались к ней. Ей стало не по себе. Она пыталась успокоить себя мыслями, что это всего лишь такие же люди, как

и она – пришли навестить своих усопших. Но всё равно ей было страшно.

– Кто здесь? – трепеща, спросила она.

Ворон на ветке стал прыгать и орать ещё громче, тем самым будто выдавая то место, где находилась Ульрике.

– Замолчи! – пыталась приказать ему она.

Из тумана стали появляться тёмные очертания фигур с неуклюжей походкой. Казалось, они направлялись прямо в её сторону. Они приближались к Ульрике всё ближе. Они шли прямо к ней, и её сковал страх. Она принялась вглядываться, чтобы их разглядеть. На вид это были двое бродяг в изношенных одеждах с торчащими слоями из-под друга кофт, свитеров и тулупов. Она разглядела их седые грязные бороды и сальные волосы. Руки у них были грязными, словно испачканные в саже. Из дырок в обуви торчали пальцы с длинными серыми ногтями. Люди без определённого места жительства – вот на кого они походили. Один из них хромал, а второй шёл на ощупь, задрав голову вверх, будто был слеп.

– Вот же она! – хриплым голосом закричал вдруг тот, что хромал, уставившись на Ульрике.

– Наконец-то мы отыскали нашу дорогушу! – стал потирать руки тот, кто был слеп.

И они стали к ней приближаться. Девушка оторопела. Она хотела побежать, но почему-то не могла сдвинуться и с места, а не то что дать дёру. Её как будто парализовало.

– Наша принцесса! Мы давно искали тебя! – подкрадываясь к девушке всё ближе, приговаривал Хромой.

– Кто... кто вы? Что вам надо? Вы меня с кем-то путаете! – еле выговорила Ульрике, пытаясь пятиться назад от них.

Ей казалось, что это были какие-то кладбищенские завсегдатаи – психи, о которых она не подозревала.

– Ох, чувствую своими потерянными глазами, что сегодня мы озолотимся! – потирал руки Слепой, принюхиваясь, словно пёс.

– А то? Наш Господин очень щедрый, – ответил ему Хромой, приближаясь к девушке.

– Не подходите ко мне! – угрожающе выкрикнула девушка и жестом руки пыталась остановить бродяг. – А то вам мало не покажется!

Бродяги рассмеялись и продолжали наступать.

– Скоро он будет здесь. Давай-ка, собирайся с нами! – приговаривали они.

Они окружили её и пытались схватить.

– Не подходите ко мне! – угрожающе крикнула Ульрике, но они уже потянули к ней свои грязные и шершавые руки.

– Держи её! Хватай! – воскликнул Хромой, и они тут же схватились своими цепкими руками, словно щупальцами, за локти Ульрике. – Наш покровитель! Он придёт за тобой. Мы так долго ждали тебя! – приговаривали они ей в уши, крепко вцепившись в неё и кровожадно смеясь, радуясь своей добыче, будто хищники.

От них так ужасно пахло, что девушка только и делала, что уворачивалась от их сальных морд, задыхаясь. Казалось, будто они питались падалью, так сильно они смердили. Ульрике была в ужасе от происходящего. Она уже сто раз пожалела, что в одиночестве пришла на кладбище. Ей совершенно не хотелось становиться ужином этих бездомных бродяг. Да, она мечтала умереть, но не такой же смертью!

Она хотела бежать, но едва могла и пошевелиться, чтобы сдвинуться с места. Ноги как будто парализовало. Они онемели от пронизывающего холода, которым тянуло из глубины кладбища. Бродяги принудили её продвигаться как раз туда – вглубь кладбища, откуда и шёл этот холод. Они тащили её за собой.

Пока они тянули её что есть сил за собой, ворон перелетел с ветки на ветку, сопровождая их, и заметался на ней словно бес вновь. И тогда они приостановились и стали вслушиваться в темноту.

– Слышишь? Кажется, он приближается, – произнёс Слепой, вертя своей бородатой плешивой головой по сторонам.

– Точно! Наш Господин едет! – ответил ему Хромой, внюхиваясь в кладбищенский воздух и раздувая при этом ноздри.

И они замерли в ожидании. Даже ворон замолчал и успокоился.

– Пустите! – пропищала Ульрике, и ей тут же заткнули рот рукой.

Мгновенье спустя кладбище оглушили звуки трясущейся кареты. Подул порыв ветра и затушил все свечи, которые горели на могилах, и кладбище погрузилось во мрак. Один только свет луны позволял видеть в темноте. Карета приблизилась и резко остановилась, оставив за собой глубокие колеи в земле. Но в тумане не было ничего видно. Кто-то грузный вышел из неё и зашагал в сторону несчастной Ульрике – пленницы в руках бродяг. И вот наконец-то из тумана появилась крупная фигура мужчины в чёрном плаще, железных доспехах и чёрных высоких сапогах. Только вместо рук у него были лапы зверя с длинными чёрными когтями. Он медленно шагал по кладбищу, минуя могилы, с каждым шагом всё приближаясь к девушке. От него веяло непонятным леденящим ужасом. Его шаги были тяжёлыми, а фигура такой большой и звереподобной, что его появление внушило страх даже бродягам. Нельзя было по-другому охарактеризовать его, кроме как – чудовище! Бродяги резко притихли, задрожали на месте и скукожились. А Ульрике и вовсе потеряла от страха сознание и повисла на их руках, словно сломленная осина. Подойдя к бедолагам ближе, чудовище остановилось. Бродяги почтительно и с искренней покорностью поклонились ему, держа в руках девушку.

– Господин, мы выполнили ваше задание. Всё, как Вы поручали, Ваше Превосходство! Девушка цела и невредима! – произнёс хриплым голосом Хромой.

– Господин, разве что она немного не в себе, Ваше Пре-

восходство! А так, в целом, не плохая партия для вас, наш Повелитель! – добавил Слепой и приподнял голову.

– *Vene studuistis, mei servi! Datote mihi eam puellam sine mora!*⁴ – произнесло чудовище низким басом будто из глубин преисподней.

И бродяги, подчиняясь, незамедлительно передали девушку в объятия чудовища. Он сжал её в своих звериных лапах и собрался было уходить, когда Слепой, лепеча, приблизился к нему с протянутыми руками:

– Господин, а как же наше вознаграждение? – причитал он.

– *Scelerum mercedem tibi do,*⁵ – ответило чудовище.

Чудовище отстегнуло прикрепленный к поясу чёрный мешочек с чем-то звенящим и уронило его на землю. Блестящие золотые монеты вдруг выпали из мешочка и рассыпались по рыхлой кладбищенской земле. Бродяги сию же минуту набросились на них, словно голодные псы на голые кости, и стали их жадно хватать и закидывать себе за пазуху, ползая по земле и чуть ли не дерясь друг с другом за каждую монетку.

– Моё! Моё золото! Моё! – доносилось из их пастей.

Чудовище развернулось и грузными шагами стало удаляться от них прочь и вскоре совсем скрылось в тумане. Там его ждала чёрная карета, куда оно и уселось вместе с Ульрике

⁴ Вы славно постарались, мои слуги. Отдайте же мне её немедленно! (лат.)

⁵ Будет тебе вознаграждение за злодеяние. (лат.)

на руках. Чёрные кони покорно ждали своего хозяина, раздувая ноздри. Они били копытами по земле и мотали чёрными гривами. Как только дверца кареты захлопнулась, они встали на дыбы и затем стремительно понеслись в темноту.

Vallis Nullius Rei⁶

Карета ворвалась в туман и стала проваливаться в чёрную бездну. Все звуки и запахи мирской жизни заглушились безмолвной темнотой. Всё исчезло в небытие, испарилось в густом тумане, а затем погрузилось во мглу. Но Ульрике не видела этого. Она продолжала оставаться в бессознательном состоянии, лежа в лапах чудовища.

Спустя время, которого не существовало в этих краях, всё вокруг стало меняться и преображаться. Было ли то временем или же бесконечностью, но вскоре мгла превратилась в ночь. Из мглы появилось бытие вечной ночи – Vallius Nullius Rei (Долина Небытия). Карета парила по чёрному небу, усеянному яркими звёздами, сверкающими, будто бриллианты. Ярко светила луна, окрашивая Долину Небытия голубым светом, и всё небытие наполнялось вечным спокойствием и холодом. В лесу загадочно притаились тени вековых деревьев. А на холме Долины Небытия был воздвигнут высокий замок, который монолитно вырастал из земли.

Карета стала приближаться к земле, и вскоре кони ударили своими копытами по брусчатке, которой была вымощена дорога к замку. Раздался громкий скрежет и топот копыт мощных чёрных коней, и разлетелись в стороны искры

⁶ Долина Небытия. (лат.)

из-под их копыт. Всадник натянул поводья, чтобы усмирить резвых скакунов, и они затормозили. Карета стала замедлять ход и вскоре остановилась возле входа в замок. У его ворот откуда ни возьмись появился лакей. То был дворецкий замка. Резвые кони мотали головами, трясли чёрными гривами и раздували ноздри, пока к карете шагал верный слуга чудовища – дворецкий. Он шёл медленно и нерасторопно, но с высоко поднятой головой и прямой спиной. В его волосах пробивалась седина. Было видно, что он дряхлый и сморщенный, словно старый кожаный сапог. И будь он сыром, то давно бы покрылся плесенью.

Подойдя к карете, он взялся сморщенной рукой за позолоченную ручку и отворил дверцу, почтительно склонив голову перед хозяином замка. И вышло чудовище из кареты, держа в своих мощных лапах бледное и хрупкое тело Ульрике. Подол её платья колыхался на пронизывающем холодном ветру просторов Долины Небытия, но только она не чувствовала этого. Девушка крепко спала. Казалось, ничто не могло пробудить её от всепоглощающего дремучего сна. В лапах чудовища она лежала, словно в колыбели, и была в безопасности. Чудовище несло её аккуратно, будто сокровище. Грузными шагами оно направилось к месту своего обитания. И вскоре, приблизившись к замку, огромные ворота которого вмиг распахнулись перед Его Величеством, чудовище величественно переступило порог своего Царствия Небытия, которое оно же сотворило и которое утопало в неземном бо-

гатстве. Чудовище скрылось за его могучими стенами.

Следуя вглубь замка, оно приблизилось к ступеням помпезной мраморной лестницы и, медленно ступая по ней, поднялось наверх – в свои покои. Пройдя длинный коридор с позолоченными рамами картин и зеркал, оно проследовало в царски обставленную и сверкающую золотом и бриллиантами, отделанную чёрным бархатом комнату с ложе. Нежно, словно пушинку, уложило чудовище Ульрике на ложе, усыпанное алыми, словно кровь, лепестками роз. И засверкали бриллианты ещё сильнее, ощутив рядом с собой девичий дух. И золото стало излучать ослепительный солнечный свет. Чудовище достало из-под плаща маленькую ёмкость – флакон, похожий на маленький хрустальный графин, наполненный чёрной жидкостью – кровью ламии. И открыв его, влил он девушке в рот его содержимое и произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.